

А.И. КОЛЬБА*

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ОСНОВНЫЕ
КОНЦЕПТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СУБДИСЦИПЛИН¹**

Аннотация. В статье рассматривается развитие субдисциплин политической конфликтологии – исследований региональных и городских политических конфликтов – на протяжении периода 1990–2020-х годов. Прослеживаются ключевые тенденции формирования научных концепций и подходов в данных областях, выявляются особенности их эволюции. Для региональной политической конфликтологии они связаны с ограниченными возможностями использования зарубежных разработок аналогичной направленности. Российские исследователи разработали оригинальные концепты «сложносоставного конфликта» и «блокового конфликта», имеющие большой познавательный потенциал, который до настоящего времени не вполне реализован. Конфликтологи, работающие в сфере изучения процессов городского развития, столкнулись с необходимостью адаптации сложившихся в науке подходов к анализу российских практик конфликтования. Это, в частности, обусловило ограниченную применимость апробированных технологий согласования интересов. Решение указанных проблем возможно за счет результатов ряда научных проектов, реализуемых в настоящее время. По мнению автора, на современном этапе наблюдается определенный спад в исследованиях региональных политических конфликтов, связанный с сокращением пространства публичной политики в регионах РФ, а также с застоём в дальней-

* **Кольба Алексей Иванович**, доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия), e-mail: alivka2000@mail.ru

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–011–00571 А «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала».

шем развитии базовых концептов. В сфере исследования городских политических конфликтов, напротив, наблюдается рост количества научных публикаций, развитие теоретических и политико-управленческих подходов.

Ключевые слова: региональный конфликт; городской конфликт; сложно-составной конфликт; блоковый конфликт; городские сообщества; политическое управление конфликтом.

Для цитирования: Кольба А.И. Исследование региональных и городских политических конфликтов: основные концепты и перспективы развития субдисциплин // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 52–73. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.03>

Введение

С развитием российской политической конфликтологии в 1990-х годах началось формирование отдельных направлений исследований, основаниями для выделения которых, как правило, становились изучаемый вид конфликтности (например, этнополитическая конфликтология), специфика конфликтных процессов (например, электоральная конфликтология) или воздействие на них (например, теория и практика медиации, исследование переговорных процессов в политике). Одним из значимых критериев различения конфликтов является также уровень их протекания, что обусловило становление таких субдисциплин, как региональная конфликтология и исследование городских конфликтов. Особенности этого процесса связаны с двумя важнейшими факторами: трансформационным характером политического процесса в стране (что оказывало влияние на всю отрасль научных исследований), а также ограниченными возможностями при использовании теорий и концептов, сложившихся в западной науке о конфликтах (в первую очередь это повлияло на изучение процессов регионального уровня). Складывание исследовательских подходов и школ во многом также определялось развитием смежных областей исследований (для указанных субдисциплин наиболее важной из них стала политическая регионалистика). В рамках данной статьи будут рассмотрены наиболее значимые исследовательские концепции и подходы, сформировавшиеся к исходу третьего десятилетия их эволюции, динамика и перспективы дальнейшего развития.

Региональные политические конфликты: проблемы концептуализации и менеджмента

Развитие научного направления, в фокусе внимания которого находятся политические конфликты в регионах, не лишено внутренних противоречий. Такие явления, как регионализация политической жизни в постсоветский период и рост конфликтности на субнациональном уровне, стимулировали развитие соответствующих исследований – не только теоретических, но и практико-ориентированных. В то же время обилие материала, требующего научного осмысления, а также быстрые изменения в сфере региональной политики, на начальных этапах разработки необходимых концептуальных оснований вынуждали ученых сосредотачиваться на анализе конкретных ситуаций (зачастую ограничиваясь рамками «своего» региона) без выхода на широкие обобщения. Одной из проблем, затруднявших институционализацию региональной политической конфликтологии, стало отождествление региональных и этнополитических конфликтов, достаточно широко распространенное в 1990-х годах. Этнополитические конфликты, нередкие в этот период, привлекали к себе исключительное общественное и исследовательское внимание. Это объясняется их социальной новизной, заставлявшей воспринимать их как опасный феномен, имеющий высокий деструктивный потенциал, что побуждало в ускоренном режиме искать как теоретические объяснения происходящего, так и прикладные решения для снятия остроты проблем. Конфликты других типов, параллельно развивавшиеся в регионах, либо втягивались в структуру межэтнических противоречий, либо оставались малозаметными для широкой публики и не слишком привлекали внимание ученых.

Таким образом, проблематика региональной политической конфликтности на некоторое время осталась «в тени» многочисленных публикаций, посвященных этнополитическим противоречиям. Характерно, что в коллективной монографии, отразившей состояние российской конфликтологии к концу первого десятилетия ее развития, раздела, посвященного региональной тематике, не оказалось [Конфликты в современной России ..., 1999]. Тем не менее в этот период был накоплен значительный эмпирический материал, послуживший базой для дальнейшего развития субдисциплины. Обобщенные и систематизированные результаты анализа

проблем данного периода отражены в публикациях Р.Ф. Туровского [Туровский, 1998; Туровский, 2003]. На материалах анализа региональных политических конфликтов были защищены первые диссертационные исследования [Васильев, 2001], среди которых следует отметить работу А.В. Ачкасовой [Ачкасова, 2002]. В ней были заложены концептуальные основания трактовки понятия «региональный политический конфликт», типологизации конфликтов регионального уровня, их комплексного анализа, использования сетевой методологии в политико-конфликтологических исследованиях и т.д.

С началом 2000-х годов все большее внимание специалистов по региональным политическим конфликтам уделялось разработке теоретико-методологических оснований исследований. Как отмечала Е.А. Щербина, для успешного решения ряда задач, связанных с исследованиями конфликтов и управлением ими, было необходимо активизировать разработку региональной конфликтологии как особого направления исследований, учитывающего региональные особенности возникновения и обострения конфликтов и адаптирующего накопленный методологический и теоретический потенциал конфликтологии к анализу конфликтов на этом уровне [Щербина, 2011, с. 27–37]. Большую роль в этом сыграло общероссийское исследование, организованное В.А. Авксентьевым, Г.Д. Гриценко и А.В. Дмитриевым в 2007–2008 гг.¹ Ими был проведен масштабный экспертный опрос, позволивший выявить проблемы развития теории исследований региональных политических конфликтов и состояние субдисциплины на уровне отдельных субъектов РФ. В частности, было предложено определение регионального конфликта как макросоциального, детерминированного обстоятельствами и факторами регионального масштаба, специфическими региональными социально-экономическими, политическими реалиями и охватывающего прямо или косвенно несколько или большинство административных подразделений, входящих в регион [Авксентьев, Гриценко, Дмитриев, 2007, с. 30]. Несмотря

¹ Исследовательский проект «Разработка теоретико-методологических основ региональной конфликтологии», программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», подпрограммы по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе».

на то что не со всеми аспектами данной трактовки регионального конфликта можно безоговорочно согласиться (например, более важным, чем территориальный охват, представляется резонанс конфликта, его отражение в общественном мнении на уровне региона), формулировка понятийных и методологических основ анализа данного объекта стала значительным шагом вперед.

В этот период были заложены базовые подходы в данной отрасли научного познания. К таковым в первую очередь следует отнести концепции сложносоставного конфликта (Л.И. Никовская, В.Н. Якимец) и блокового конфликта (ставропольская школа конфликтологии под руководством В.А. Авксентьева).

Первая из них изначально имеет более широкую направленность. Понятие и принципы изучения сложносоставных конфликтов были предложены авторами в контексте анализа постсоциалистической трансформации России [Никовская, Якимец, 2005]. К базовым положениям концепции можно отнести принципы взаимопроникновения конфликтов различного типа [Якимец, Никовская, 2005] и переходы конфликтов в новые «поля», занимающие по мере развития конфликта доминирующее положение [Никовская, 2009]. Отсутствие устоявшейся научной парадигмы и широкие аналитические возможности концепта «сложносоставного конфликта» обусловили необходимость его адаптации в целях исследований на региональном уровне. В экспертном интервью Л.И. Никовская отмечала, что «региональный конфликт может быть сложносоставным, но может и не быть таковым» [Авксентьев, Гриценко, Дмитриев, 2008, с. 68], увязывая наличие данной характеристики со сложностью социальной структуры региона. При этом изучение эмпирических материалов и case-study конфликтов позволяет утверждать, что на определенном этапе моноконфликты в регионах эволюционируют к сложносоставному типу, что отражается на их структуре, характере протекания и регулирования и на ряде других аспектов. Неизбежной на определенном этапе представляется политизация подобных конфликтов.

Разработка данной исследовательской методологии применительно к анализу региональных политических конфликтов намечена в диссертации А.В. Роговой, а в дальнейшем продолжена в исследованиях А.И. Кольбы. В частности, А.В. Роговая подчеркивает, что многообразие региональных конфликтов, их прикладная основа обозначают областной уровень, определяющий предметное

поле исследований [Роговая, 2008, с. 16]. Ее применимость обоснована тем, что в рамках одного регионального конфликта могут быть охвачены проблемы, относящиеся к различным областям общественных отношений, а также включенностью регионального пространства в систему федеративных и политико-административных отношений вертикальной и горизонтальной направленности. «Напластование» разнородных проблем в рамках одного региона, интенсивность информационно-коммуникационных взаимодействий в современном обществе, наличие в региональном пространстве множества игроков, заинтересованных в изменении тех или иных его параметров, и ряд других обстоятельств делают вероятность возникновения сложносоставных конфликтов очень высокой [Кольба, 2013, с. 79, 84–85]. Таким образом, концепция сложносоставного конфликта утвердилась в качестве одной из базовых для исследования политических конфликтов на региональном уровне.

Концепция блокового конфликта развивалась параллельно с ней. При этом оригинальность обоих подходов не исключает наличия некоторых схожих положений. В частности, к таковым относится признание разнородности конфликтных процессов при наличии объединяющего их на определенном этапе начала. Для выделения блокового конфликта акцент делается на доминантой линии социального напряжения или социального раскола, на основе которой соединяются (блокируются) моноконфликты [Авксентьев, 2008]. Механизм формирования блокового конфликта заключается в агрегировании разнородных предконфликтных, конфликтных и постконфликтных ситуаций на основе доминанты социальной напряженности [Лавриненко, 2009, с. 16]. Рассматривая формирование блоковых конфликтов на примерах межэтнических столкновений в северокавказских субъектах РФ, представители ставропольской школы региональной конфликтологии дали весьма подробный анализ механизмов и сценариев блокирования вокруг этнического фактора [Этнополитические процессы ..., 2011]. На наш взгляд, оно может происходить и на основе других факторов. При этом блоковый тип конфликтов может возникнуть на региональном уровне в тех случаях, когда существует линия напряженности, создающая то поле конфликтности, где преимущественно осуществляется взаимодействие сторон, а также задающая преобладающий дискурс конфликта. В общественном сознании форми-

руется основная «тема» конфликта, он маркируется определенным названием (например, «этнический», «экологический», «политический»), хотя фактически объединяет разные области общественных отношений. Сам регион, по сути, и объединяет совокупность полей развития конфликта как сложносоставная структура. Таким образом, границы применения концепта блокового конфликта могут быть существенно расширены.

Подходы к исследованию природы и структуры региональных политических конфликтов непосредственно связаны с проблемами политического управления ими. Как подчеркивала Л.И. Никовская, «комплексная природа сложносоставного конфликта требует... более сложных технологий и способов управления» [Авксентьев, Гриценко, Дмитриев, 2008, с. 60]. Представляется, что модель многоуровневой институционализации и полисубъектного политического управления региональными конфликтами адекватна сложности самого социального явления. Она предполагает сочетание иерархического и сетевого подходов – «вертикального» и «горизонтального» – при сохранении главенствующей роли государственных структур. Политическая институционализация региональных конфликтов осуществляется на наднациональном и национальном уровнях (выработка базовых норм взаимодействия), а также на субнациональном и субрегиональном (конкретизация правил с учетом специфики региона и конфликтной ситуации). Участники конфликта являются также акторами политического управления, поскольку, выбирая определенную стратегию поведения, каждый из них программирует свое дальнейшее участие в конфликте, и в определенной мере – логику его дальнейшего развития. Принятие акторами решений о выборе стратегических линий своих действий в конфликте является одним из ключевых аспектов деятельности по управлению им и отражается в политическом поле в той степени, в какой взаимодействия акторов опосредованы политическими институтами [Кольба, 2011]. Как отмечает Ф. Шарпф, способность акторов осознавать свои цели хотя бы отчасти обусловлена институциональным контекстом, в котором они действуют [Scharpf, 1997]. Исходя из этого, качество политической институционализации определяет эффективность политико-управленческих действий в конфликтной ситуации.

Большое внимание в контексте политического управления региональными конфликтами уделяется развитию мониторинговых сетей и обеспечению их взаимосвязи с субъектами управления. Основная задача конфликтологического моделирования и мониторинга при этом формулируется следующим образом: информационное обеспечение их последующего менеджмента как процесса практической реализации научно обоснованных и выверенных мер по предупреждению и разрешению конфликтов [Степанов, 2009, с. 17–18]. При этом в него попадает весьма широкий круг данных о процессах регионального уровня [Валиулина, 2002]. Отмечается, что ключевое значение для управления региональными конфликтами имеет прогнозирование кризисов и катастроф с целью «уловить» малые причины и раскрыть их большие следствия [Димитров, 2006, с. 158]. Предлагаются различные наборы индикаторов региональной конфликтности. Так, по мнению Е.А. Щербины, существенное значение при ее анализе имеет учет таких аспектов, как моно- или полиэтничность изучаемого региона, наличие или отсутствие отлаженного механизма взаимодействия между центром и этим регионом, уровень модернизации изучаемого регионального сообщества, включенность региона в инновационные процессы, уровень активности международных акторов в регионе [Щербина, 2010]. Однако следует отметить, что предлагаемые технологии могут быть эффективными при условии доступности массивов открытых данных или возможностей их своевременного получения.

Рассмотренные нами исследовательские подходы являются ключевыми для анализа и политического управления региональными конфликтами, что подтверждается их включением в паспорт научной специальности «23.00.05. – Политическая регионалистика. Этнополитика», утвержденный ВАК. В то же время, как отмечает А.Г. Большаков, для исследовательских целей возможно использование и других парадигм (психологической, социологической, теории международных отношений и др.). Реализация методологического синтеза при этом представляется трудноразрешимой задачей [Большаков, 2012, с. 19].

Городские конфликты как предмет исследования и политического управления

Политическая конфликтология процессов городского развития как субдисциплина начала складываться в нашей стране в несколько более поздний период – во второй половине 2000-х годов. Это объясняется, прежде всего, ростом практической потребности исследований городских конфликтов. Он, в свою очередь, обусловлен комплексом факторов, среди которых приоритетную роль играют начавшееся ускоренное освоение и реформатирование территорий крупных городов России. В результате выросла социальная напряженность, связанная с учащающимися случаями столкновения интересов в социальном пространстве городов, что способствовало активизации городской политики. Последнее обстоятельство также связано с изменениями в политической системе, ограничивающими возможности политического участия на более высоких уровнях ее функционирования.

Отличительной чертой формирования этой субдисциплины является наличие развитой традиции исследования городской среды, заложенной еще в 1930-х годах представителями Чикагской школы социологии [McKenzie, Park, Burgess, 1967]. Со второй половины XX в. городские исследования не только затрагивают причины и факторы возникновения конфликтов в урбанистической среде, но предлагают механизмы их урегулирования, которые апробируются на практике [Healey, 1997; Gunton, Day, 2003; McAuliffe, Rogers, 2019]. В первые десятилетия XXI в. рост интереса к данной проблематике заметен в странах с нарастающей урбанизацией (Китай [Fu, 2015; Liu, 2018], Бразилия¹). При этом прямой перенос ряда сложившихся к указанному времени концептов, исследовательских и управленческих подходов затруднен в силу социальной и политической специфики развития российских городов, а также различий исследовательской оптики. Эти различия ощутимы уже на уровне методологии. К примеру, исследователи, работающие на базе Кембриджского и Манчестерского уни-

¹ Motta L.D. A questão da habitação no Brasil: políticas públicas, conflitos urbanos e o direito à cidade. – 2011. – Mode of access: http://conflitosambientaismg.lcc.ufmg.br/wp-content/uploads/2014/04/TAMC-MOTTA_Luana_-_A_questao_da_habitacao_no_Brasil.pdf (accessed: 28.03.2020)

верситетов, склонны рассматривать городские конфликты скорее как «конфликты в городе», являющиеся проявлением экзогенных, порою глобальных проблем (бедность, насилие и др.) [Locating urban conflicts ..., 2013; Baillie, 2015; O'Connor, 2014]¹. Российские ученые ориентируются на рассмотрение конфликтных процессов, порождаемых собственно городской средой как проявление эндогенных противоречий. Наличие подобных проблем следует учитывать при анализе эволюции данной субдисциплины.

Интерес к проблематике конфликтов в социальном пространстве российских городов первоначально возник в таких отраслях, как социология и урбанистика, что обусловило преобладание градостроительной тематики в публикациях. Социологи городские конфликты рассматривают с позиций согласования интересов участников, позиционного торга [Цой, 2001; Цой, Сергеев, 2006]². Урбанисты в большей степени сосредоточены на технологиях и процессах планирования городского развития, построении коммуникаций между участниками этих процессов [Моисеев, 2012; Чернова, 2008; Кончечков, 2018 б]³, и в этом контексте их работы перекликаются с трудами зарубежных ученых [Ball, Maginn, 2005; Voith, Wachter, 2009]⁴. Указанные исследования так или иначе охватывают аспекты, связанные с политическим уровнем взаимодействия участников городских конфликтов.

¹ См. также: Moser C., Rodgers D. Understanding the tipping point of urban conflict: global policy report. – 2012. – Mode of access: <https://www.gov.uk/dfid-research-outputs/understanding-the-tipping-point-of-urban-conflict-global-policy-report> (accessed: 28.03.2020)

² См. также: Келасьев О.В. Уровни взаимодействия субъектов конфликтов в процессе реализации градостроительных проектов. – 2002. – Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/urovni-vzaimodejstviya-subektov-konfliktov-v-processe-realizacii-gradostroitelnyx-proektov> (дата посещения: 28.03.2020)

³ См. также: Фрейдун Е.О. Градостроительная деятельность в конфликтном обществе: трансформация традиционной модели. – 2009. – Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/transformaciya-tradicionnoj-modeli> (дата посещения: 28.03.2020); Freidine Y. (2012). Urban planning in conflict society: how to plan and build the berlin wall. – 2012. – Mode of access: http://www.isocarp.net/Data/case_studies/2248.pdf (accessed: 28.03.2020)

⁴ См. также: Pereira A., Mosciaro M. Urban redevelopment, public land and speculation: strategies and conflicts in Porto Maravilha – Rio de Janeiro. – 2015. – Mode of access: <http://www.rc21.org/en/wp-content/uploads/2014/12/C1-2-PEREIRA-MOSCIARO.pdf> (accessed: 28.03.2020)

Собственно политико-конфликтологические исследования отличает ориентация на классические и современные теории конфликта, на основе которых определяются методологические ориентиры: выявление структуры конфликта, форм развития, определение его функциональности, методов конфликтования, возможностей политической институционализации и управления. Таким образом, ключевым вопросом становится применение властных ресурсов в ходе конфликта, позволяющее изменить соотношение сил и исход противостояния [Глухова, Кольба, Соколов, 2018]. Существует и альтернативный подход, основанный на использовании «стратегии конфликта» Т. Шеллинга, согласно которому градостроительные конфликты представляют собой разновидность стратегического взаимодействия между застройщиками и местными жителями. (Отметим, что здесь речь идет о наиболее распространенной в современной России разновидности городских конфликтов.) При этом отмечается, что политико-институциональный контекст оказывает влияние на взаимодействие в ситуации конфликта, но не меняет его логику целиком [Семенов, Шевцова, Бедерсон, 2018]. Несмотря на различие позиций по данному вопросу, в фокусе внимания исследователей данного направления находятся взаимодействия трех основных типов субъектов городских конфликтов: различных сегментов населения города, бизнес-структур и органов власти.

Концептуальные основания исследований формируются в ходе реализации тематических исследовательских проектов, поддержанных российскими научными фондами. При этом выделяется два подхода к осмыслению городской конфликтности. В рамках одного из них внимание фокусируется на деятельности гражданских структур, в том числе низовых, направленной на развитие городского пространства, в ходе которой они становятся участниками конфликтов. При этом вне зоны внимания исследователей не остается и социально-политический контекст происходящего: формы и каналы взаимодействия с властями, способы активизации и мобилизации городских сообществ, возможности сочетания вертикальных и горизонтальных технологий планирования городского развития и другие аспекты. Такой подход характерен для исследователей, составляющих «Санкт-Петербургскую школу» [Тыканова, Хохлова, 2017; Тыканова, 2018; Желнина, Тыканова, 2019; Семе-

нов, 2019], и представлен в ряде исследовательских проектов, реализуемых во второй половине 2010-х – начале 2020-х годов¹.

Второй подход изначально предполагает изучение городского конфликта как объекта политического управления. Динамика и формы развития конфликта, стратегии поведения ключевых акторов рассматриваются как зависимые от институциональных оснований его регулирования и режимных характеристик городского политического пространства. В рамках данного направления исследований существенное внимание уделяется дефиниции понятия «городской конфликт» и определению специфики конфликтных ситуаций, относящихся к данной категории [Кольба, Соколов, 2016]. Эмпирические исследования, проведенные в 2016–2018 гг.², позволили выявить структурные особенности и функциональную роль конфликтов в крупных региональных центрах РФ и ограничения развития их конструктивной составляющей [Глухова, Кольба, Соколов, 2017], а также сложившиеся модели политического управления ими (горизонтальная – «круглого стола» и вертикальная – «экспертного совета») [Глухова, Кольба, Соколов, 2018].

На нынешнем этапе исследований в рамках обоих подходов в центр внимания попадает проблема активизации городских сообществ как субъектов конфликтов и обеспечения конструктивности их участия³. Ее актуализация обусловлена относительно низкими возможностями различных групп горожан в отстаивании своих интересов во взаимодействии с органами власти и бизнесом. Модель «экспертного совета», преобладающая в РФ, предполагает

¹ Проект РГНФ № 16-03-00508 А-03 «Качество городского пространства: векторы развития гражданских инициативных групп в России и Германии», 2016–2018 (рук. Е.В. Белокурова); грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-786.2017.6 «Социальные условия трансформации городского пространства различными группами интересов», 2017–2018 (рук. Е.В. Тыканова); проект РНФ № 18-78-10054 «Механизмы согласования интересов в процессах развития городских территорий», 2018–2021 (рук. Е.В. Тыканова).

² Проект РГНФ-РФФИ № 16-03-00402 «Политическое управление городскими конфликтами в РФ: акторы, стратегии, институциональные основания», 2016–2018 (рук. А.И. Кольба).

³ Проект РФФИ № 19–011–00571 «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала», 2019–2021 (рук. – А.И. Кольба).

тесное взаимодействие властных и бизнес-структур в рамках закрытых сетей, что делает эффективным лоббизм коммерческих инициатив и сужает возможности участия граждан в принятии решений. Возникающие на этой основе политические режимы представляют собой коалиции городских властей и крупного строительного бизнеса [Тыканова, Хохлова, 2017, с. 219], в рамках которых вопросы использования городских территорий решаются в частных, а не в общественных интересах.

Данная проблема является не только исследовательской, но и политико-управленческой. Концепции регулирования городских конфликтов и согласования интересов в социальном пространстве городов, разработанные и апробированные в мировой практике (коллокативное, критическое, адвокативное планирование и др.), базируются на активной роли сообществ, обладающих высоким уровнем политической и гражданской субъектности. На методическом уровне подобные возможности заложены и в РФ, однако в политико-управленческой деятельности они реализуются ограниченно [Кончечков, 2018 а, с. 279]. Российские исследователи и управленцы, по существу, должны исходить из тезиса о необходимости развития городских сообществ и расширения их возможностей, но в реальности эти процессы зачастую приобретают деструктивный характер (типичный пример – противостояние по поводу строительства храма в центре Екатеринбурга). Сложившиеся же, к примеру, в западноевропейских практиках способы политического управления городскими конфликтами предполагают наличие развитой инфраструктуры сообществ, или как минимум благоприятных условий для ее развития. Успешные практики использования указанных подходов к урегулированию конфликтов в РФ также свидетельствуют о значимости мобилизации городских сообществ [Медведев, 2017]. Таким образом, важной исследовательской задачей является поиск возможностей развития городских сообществ с учетом ограничений, задаваемых политической системой, и разработка практических рекомендаций по использованию апробированных инструментов политического управления конфликтами.

Перспективы развития субдисциплин

Анализ публикационной активности в сфере исследований региональных политических конфликтов за последние годы свидетельствует об определенном спаде интереса к данной проблематике. Возможно, он обусловлен изменением конфигурации регионального политического пространства, в котором в течение 2010-х годов существенно сократилась публичная составляющая. В этих условиях важнейшие события региональных конфликтов перемещаются в сферу закрытых для сторонних наблюдателей отношений. Российское политическое сообщество на данном этапе не разработало инструментария для получения верифицируемых данных о них. Попытки его создания фиксируются достаточно редко и пока не привели к значимым результатам. Представляют определенный интерес идеи И.Р. Аминова, предлагающего рассматривать регион как потоковое сообщество (в духе идей Б. Латура), а акторов конфликтов – как участников сетевых взаимодействий [Аминов, 2016; Аминов, 2017]. Однако на данной стадии исследований они недостаточно концептуализированы.

Исследования городских политических конфликтов, напротив, находятся на подъеме, что, как было показано, отражается в том числе в росте научных публикаций на основе реализованных проектов. Немаловажно и наличие взаимодействия со смежными областями исследований. Так, проблематику городской конфликтности и политического управления ею частично отражают исследования городских политических режимов и протестной активности в крупных региональных центрах, что позволяет получить данные о влиянии режимных характеристик на протекание конфликтов [Чирикова, Ледяев, 2017] и корреляции деятельности протестных сообществ с состоянием социального пространства города [Никифоров, 2019; Пустовойт, 2018]. Освоение сложившихся концептов и развитие собственных, отражающих специфику конфликтности в российских городах, свидетельствует о том, что российские ученые работают в контексте мировых трендов в данной области и могут предложить разработки, соответствующие мировому уровню. Их наличие, как и практическая значимость проводимых исследований, создают хорошую перспективу для дальнейшего развития субдисциплины.

Список литературы

- Авксентьев В.А.* Блоковый конфликт как новый объект исследования конфликтологии и социологии конфликта // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208267593.pdf (дата посещения: 28.03.2020)
- Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология: экспертное мнение. – М.: Альфа-М, 2007. – 208 с.
- Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
- Аминов И.Р.* Взаимосвязь региональных акторов как структурных элементов потокового сообщества в этнорегиональных конфликтах // Вопросы федеративных и национальных отношений. – 2016. – № 1(32). – С. 67–73.
- Аминов И.Р.* Кластерный анализ потокового пространства региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. – 2017. – № 4. – С. 155–160. – DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-676X-2017-4-155-160>
- Ачкасова А.В.* Региональные политические конфликты: российский контекст: дис. ... д-ра полит. наук. – СПб., 2002. – 304 с.
- Большаков А.Г.* Региональные политические конфликты в государствах европейской периферии: концептуально-методологические параметры конфликтологического анализа // PolitBook. – 2012. – № 3. – С. 9–22.
- Валиулина Г.Р.* Проблемы моделирования и экспертизы региональных конфликтов: дис. ... канд. соц. наук. – М., 2002. – 172 с.
- Васильев А.В.* Политические конфликты в современной России: опыт регионального исследования: дис. ... канд. полит. наук. – Уфа, 2001. – 174 с.
- Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В.* Городской конфликт как объект исследования и политического управления: проблемы концептуализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История. Политология. Социология. – 2018. – № 4. – С. 5–12.
- Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В.* Политико-институциональные и коммуникативные аспекты взаимодействия субъектов городских конфликтов (по материалам экспертного опроса) // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – № 4. – С. 44–65.
- Димитров Д.Й.* Синергетизация региональной конфликтологии // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира. – М.: Ставрополь: СГУ, 2006. – С. 154–158.
- Желнина А.А., Тыканова Е.В.* Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – № 22(1). – С. 162–192. – DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>
- Кольба А.И.* Политические аспекты управления региональными конфликтами: теория и методология: монография. – Краснодар: КубГУ. – 2011. – 126 с.

- Кольба А.И.* Политическое управление конфликтами в регионах современной России: дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 2013. – 400 с.
- Кольба А.И., Соколов А.В.* Городской конфликт: проблемы дефиниции, типологии и управления // Конфликтология. – 2016. – № 4. – С. 234–252.
- Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 343 с.
- Кончев С.М.* Модель структуры градостроительных конфликтов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018 б. – № 3(44). – С. 244–261.
- Кончев С.М.* Теоретические представления градостроительного конфликта // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018 а. – № 1 (42). – С. 269–286.
- Лавриненко Д.А.* Блоковые конфликты на Юге России: содержание и менеджмент: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2009. – 223 с.
- Медведев И.Р.* Разрешение городских конфликтов. – М.: Инфотропик, 2017. – 372 с.
- Моисеев Ю.В.* Градостроительное планирование перед лицом новых вызовов // Architecture and modern information technologies. – 2012. – № 4 (21). – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/moiseev/moiseev.pdf> (дата посещения: 28.03.2020)
- Никифоров А.А.* Траектории городской протестной повестки в современной России // Город. Среда. Политика. 2018: сборник материалов научно-практической конференции. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 20–24.
- Никовская Л.И.* Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса // Полис: Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 83–94.
- Никовская Л.И., Якимец В.Н.* Природа конфликтности российской политической трансформации // Полития. – 2005. – № 2. – С. 125–139. – DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2005-37-2-125-139>
- Пустовойт Ю.А.* Земля и воля: городские режимы и протестные сообщества в сибирских городах // Власть и элиты. – 2018. – Т. 5. – С. 295–330. – DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.11>
- Роговая А.В.* Региональная конфликтология: исследовательская парадигма (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2008. – 206 с.
- Семенов А.В.* Корни травы: паттерны низовой городской мобилизации в России // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 29–37. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250007746-3>
- Семенов А.В., Шевцова И.К., Бедерсон В.Д.* Городская мобилизация и градостроительная политика: стратегическое взаимодействие местных жителей и застройщиков в ситуации конфликта // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – № 21 (3). – С. 140–169. – DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.3.7>
- Степанов Е.И.* Управление региональными конфликтами в России: средства и способы обеспечения эффективности // Конфликтология. – 2009. – № 1. – С. 16–33.
- Туровский Р.Ф.* Конфликты на уровне субъектов федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования // Общественные науки и современность. – 2003. – № 6. – С. 78–89.

- Туровский Р.Ф. Отношения «центр – регионы» в 1997–1998 гг.: между конфликтом и консенсусом // *Полития*. – 1998. – № 1 (7). – С. 5–32.
- Тыканова Е.В. Уровни участия локальных активистов в борьбе за городское пространство // *Город. Среда. Политика*. 2018: сборник материалов научно-практической конференции. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 37–42.
- Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Между политическим и аполитичным: формы участия локальных сообществ в защите городских территорий // *Современный город: власть, управление, экономика*. – Пермь: ПНИПУ, 2017. – С. 218–236.
- Цой Л.Н. Практическая конфликтология. Книга первая. – М.: Изд-во ООО ИЦП «Глобус», 2001. – 233 с.
- Цой Л.Н., Сергеев С.С. Принципы информирования жителей при реализации градостроительных проектов // *Социальное управление, коммуникация и социальные проектные технологии: материалы Всероссийской конференции, приуроченной к 75-летию со дня рождения профессора Тамары Моисеевны Дридзе, 5–6 октября 2005 г.* – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 359–370.
- Чернова Е.Б. Конфликтологические разработки в территориальном планировании // *Строительство и транспорт*. – 2008. – № 13. – С. 42–47.
- Чирикова А.Е., Ледаев В.Г. Власть в малом российском городе. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 414 с.
- Щербина Е.А. Региональный уровень изучения конфликтных процессов: теория и практика // *Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: материалы III международного конгресса конфликтологов*. – Казань: КГТУ, 2010. – Т. 1. – С. 156–158.
- Щербина Е.А. Этническая конфликтология: региональный аспект. – Черкесск: КЧИГИ, 2011. – 200 с.
- Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам / В.А. Авксентьев, С.Н. Зинев, Д.А. Лавриненко, О.И. Лепилкина, Э.Т. Майборода. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. – 202 с.
- Якимец В.Н., Никовская Л.И. Сложносоставные конфликты – атрибут постсоциалистической трансформации // *Социологические исследования*. – 2005. – № 8. – С. 77–90.
- Baillie B. Capturing facades in «conflict-time»: structural violence and the (re)construction Vukovar's churches // *Religion, violence and cities / L. O'Dowd & M. McKnight (eds)*. – London: Routledge, 2015. – P. 40–59.
- Ball M., Maginn P.J. Urban change and conflict: evaluating the role of partnerships in urban regeneration in the UK // *Housing studies*. – 2005. – N 20 (1). – P. 9–28. – DOI: <https://doi.org/10.1080/0267303042000308705>
- Fu Q. Neighborhood conflicts in urban China: from consciousness of property rights to contentious actions // *Eurasian geography and economics*. – 2015. – N 56 (3). – P. 285–307. – DOI: <https://doi.org/10.1080/15387216.2015.1095107>
- Gunton T., Day J.C. The theory and practice of collaborative planning in resource and environmental management // *Environments*. – 2003. – N 31. – P. 5–20.
- Healey P. Collaborative planning: shaping places in fragmented societies. – Vancouver: UBS Press, 1997. – 446 p.

- Liu Y.* Research on the influence factors of the policy tools in NIMBY conflict management – a study based on 25 cases in China // *Open journal of social sciences.* – 2018. – N 6. – P. 164–174. – DOI: <https://doi.org/10.4236/jss.2018.69011>
- Locating urban conflicts: ethnicity, nationalism and the everyday. – Cambridge: Palgrave Macmillan, 2013. – 288 p.
- McAuliffe C., Rogers D.* The politics of value in urban development: Valuing conflict in agonistic pluralism // *Planning theory.* – 2019. – N 18 (3). – P. 300–318. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1473095219831381>
- McKenzie R., Park R., Burgess E.* The city. – Chicago: University of Chicago Press, 1967. – 239 p.
- O'Connor K.* Public administration in contested societies. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. – 240 p.
- Scharpf F.W.* Games real actors play. Actor-centered institutionalism in policy research. – Boulder, CO: Westview Press, 1997. – 336 p.
- Voith R.P., Wachter S.M.* Urban growth and housing affordability: the conflict // *The annals of the American academy of political and social science.* – 2009. – N 626. – P. 112–131. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716209344839>

A.I. Kolba*

**Research of regional and urban political conflicts:
basic concepts and prospects of development of subdisciplines**

Abstract. The article discusses the development of sub-disciplines of political conflictology – the regional and urban political conflicts studies – during the period of the 1990s – 2020s. The main trends in the formation of scientific concepts and approaches in these areas are indicated, the features of their evolution are revealed. By the regional political conflict resolution, they are associated with limited opportunities to use foreign developments in a similar orientation. Russian researchers have developed original concepts of “complex conflict” and “bloc conflict”, which have great cognitive potential and it has not been fully realized now. The conflictologies' scientists are working in the field of studying urban development processes are faced with the need to adapt science-based approaches to the analysis of Russian conflict practices. This, in particular, has led to the limited applicability of proven interests matching technologies. The solution of these problems is possible due to the results a number of scientific projects being implemented at the present time. According to the author, at the present stage there is a certain decline in studies of regional political conflicts, associated with a reduction in public policy space in the regions of the Russian Federation, as well as stagnation in the further development of basic concepts. In the field of urban political conflict research, on the contrary, there has been an increase in the number of scientific publications, the development of theoretical and political management approaches.

* **Kolba Alexey**, Kuban State University (Krasnodar, Russia), e-mail: alivka2000@mail.ru

Keywords: regional conflict; urban conflict; complex conflict; bloc conflict; urban communities; political conflict management.

For citation: Kolba A.I. Research of regional and urban political conflicts: basic concepts and prospects of development of subdisciplines. *Political science (RU)*. 2020, N 3, P. 52–73. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.03>

References

- Achkasova A.V. *Regional political conflicts: the Russian context*. Diss.... Dr. sci. (polit), Saint Petersburg, 2002, 304 p. (In Russ.)
- Aminov I.R. Relationships between regional actors as structural elements of the community streaming in the ethnic regional conflicts. *Questions of national and federal relations*. 2016, N 1 (32), P. 67–73. (In Russ.)
- Aminov I.R. Cluster analysis of the streaming space of the region. *Bulletin MSRU. Series: history and political science*. 2017, N 4, P. 155–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.18384/2310-676X-2017-4-155-160> (In Russ.)
- Avksentiev V.A. Block conflict as a new object of study of conflict resolution and conflict sociology. In: *Materials of the III all-Russian sociological congress*. Moscow: Institute of sociology RAS, Russian society of sociologists, 2008. Mode of access: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208267593.pdf (accessed: 28.03.2020) (In Russ.)
- Avksentiev V.A., Gritsenko G.D., Dmitriev A.V. *Regional conflictology: expert opinion*. Moscow: Alpha-M, 2007, 208 p. (In Russ.)
- Avksentiev V.A., Gritsenko G.D., Dmitriev A.V. *Regional conflictology: concepts and Russian practice*. Moscow: Alpha-M, 2008, 368 p. (In Russ.)
- Avksentiev V.A., Zinev S.N., Lavrinenko D.A., et al. *Ethnopolitical processes in the South of Russia: from local to bloc conflicts*. Rostov-on-Don: JSC RAS, 2011, 202 p. (In Russ.)
- Baillie B. Capturing facades in «conflict-time»: structural violence and the (re)construction Vukovar's churches. In: *Religion, violence and cities*. L. O'Dowd, M. McKnight (eds). London: Routledge, 2015, P. 40–59.
- Ball M., Maginn P.J. Urban change and conflict: evaluating the role of partnerships in urban regeneration in the UK. *Housing studies*. 2005, N 20 (1), P. 9–28. DOI: <https://doi.org/10.1080/0267303042000308705>
- Bolshakov A.G. Regional political conflicts in the European periphery: conceptual and methodological parameters of conflict analytic studies. *PolitBook*. 2012, N 3, P. 9–22. (In Russ.)
- Chernova E.B. Conflitological developments in territorial planning. *Construction and transport*. 2008, N 13, P. 42–47. (In Russ.)
- Chirikova A.E., Ledyayev V.G. *Power in a small Russian city*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2017, 414 p. (In Russ.)
- Conflicts in modern Russia (problems of analysis and regulation)*. Moscow: Editorial URSS, 1999, 343 p. (In Russ.)

- Dimitrov D.Y. Synergetization of regional conflictology. In: *Regional conflicts in the context of globalization and the formation of a culture of peace*. Moscow, Stavropol: SSU, 2006, P. 154–158. (In Russ.)
- Fu Q. Neighborhood conflicts in urban China: from consciousness of property rights to contentious actions. *Eurasian geography and economics*. 2015, N 56 (3), P. 285–307. DOI: <https://doi.org/10.1080/15387216.2015.1095107>
- Gunton T., Day J.C. The theory and practice of collaborative planning in resource and environmental management. *Environments*. 2003, N 31, P. 5–20.
- Glukhova A.V., Kol'ba A.I., Sokolov A.V. Political-institutional and communicative aspects of interaction of subject of urban conflicts (based on expert survey). *Human. Community. Management*. 2017, N 4, P. 44–65. (In Russ.)
- Glukhova A.V., Kolba A.I., Sokolov A.V. Urban conflict as object of research and political management: conceptualization problems. In: *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 2018, N 4, P. 5–12. (In Russ.)
- Healey P. *Collaborative planning: shaping places in fragmented societies*. Vancouver: UBS Press, 1997, 446 p.
- Liu Y. Research on the influence factors of the policy tools in NIMBY conflict management – a study based on 25 cases in China. *Open journal of social sciences*. 2018, N 6, P. 164–174. DOI: <https://doi.org/10.4236/jss.2018.69011>
- Locating urban conflicts: ethnicity, nationalism and the everyday*. Cambridge: Palgrave Macmillan, 2013, 288 p.
- Kolba A.I. *Political management of conflicts in the regions of modern Russia*. Diss.... Dr. sci. (polit), Saratov, 2013, 400 p. (In Russ.)
- Kolba A.I. *Political aspects of regional conflict management: theory and methodology: monograph*. Krasnodar: KubSU, 2011, 126 p. (In Russ.)
- Kolba A.I., Sokolov A.V. Urban conflict: problems of definition, typologization and management. *Konfliktologia*. 2016, N 4, P. 234–252. (In Russ.)
- Konchekov S. Theoretical representations of the urban planning conflict. *Architecture and modern information technologies*. 2018 a, N 1 (42), P. 269–286. (In Russ.)
- Konchekov S. The structure of town-planning conflicts model. *Architecture and modern information technologies*. 2018 b, N 3 (44), P. 244–261. (In Russ.)
- Lavrinenko D.A. *Block conflicts in the South of Russia: content and management*. Diss.... Cand. sci. (polit), Stavropol, 2009, 223 p. (In Russ.)
- McAuliffe C., Rogers D. The politics of value in urban development: Valuing conflict in agonistic pluralism. *Planning theory*. 2019, N 18 (3), P. 300–318. DOI: <https://doi.org/10.1177/1473095219831381>
- McKenzie R., Park R., Burgess E. *The city*. Chicago: University of Chicago Press, 1967, 239 p.
- Medvedev I.R. *Resolution of urban conflicts*. Moscow: Infotropik, 2017, 372 p. (In Russ.)
- Moisseev Io. Urban planning in a face of new challenges. *Architecture and modern information technologies*. 2012, N 4 (21). Mode of access: <http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/moisseev/moisseev.pdf> (accessed: 28.03.2020) (In Russ.)
- Nikiforov A.A. Trajectories of the urban protest agenda in modern Russia. In: *City. Wednesday. Policy. 2018: collection of materials of the scientific and practical con-*

- ference. Saint Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2019, P. 20–24. (In Russ.)
- Nikovskaya L.I. Complex-compound conflict as instrument of analyzing transformation and crisis. *Polis. Political Studies*. 2009, N 6, P. 83–94. (In Russ.)
- Nikovskaya L., Yakimets V. Nature of conflict potential of Russian political transformation. *Politeia*. 2005, N 2, P. 125–139. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2005-37-2-125-139> (In Russ.)
- Pustovoyt Yu. Land and freedom: urban regimes and protest communities in Siberian cities. *Power and elites*. 2018, Vol. 5, P. 295–330. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.11> (In Russ.)
- O'Connor K. Public administration in contested societies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014, 240 p.
- Rogovaya A.V. *Regional conflictology: a research paradigm (sociological and managerial aspect)*. Diss.... Cand. Sci. (soc), Moscow, 2008, 206 p. (In Russ.)
- Scharpf F.W. *Games real actors play. Actor-centered institutionalism in policy research*. Boulder, CO: Westview Press, 1997, 336 p.
- Semenov A. The roots of the grass: patterns of grassroots urban mobilization In Russ.ia. *Sociological studies (Socis)*. 2019, N 12, P. 29–37. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250007746-3> (In Russ.)
- Semenov A., Shevtsova I., Bederson V. Urban mobilization and urban development: strategic interactions between residents and developers in a conflict. *The journal of sociology and social anthropology*. 2018, N 21 (3), P. 140–169. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.3.7> (In Russ.)
- Shcherbina E.A. *Ethnic conflictology: regional aspect*. Cherkessk: KCHIGI, 2011, 200 p. (In Russ.)
- Shcherbina E.A. The regional level of the study of conflict processes: theory and practice. In: *The role of conflict management in ensuring cooperation between the state, business and civil society: proceedings of the III International Congress of Conflictologists*. Vol. 1. Kazan: KSTU, 2010, P. 156–158. (In Russ.)
- Stepanov E.I. Regional conflict management In Russ.ia: means and methods of ensuring effectiveness. *Konfliktologia*. 2009, N 1, P. 16–33. (In Russ.)
- Tsoi L.N. *Practical conflictology. Book one*. Moscow: Publishing House LLC PPI Globus, 2001, 233 p. (In Russ.)
- Tsoi L.N., Sergeev S.S. The principles of informing residents in the implementation of urban development projects. In: *Social management, communication and social project technologies: materials of the all-Russian conference dedicated to the 75 th birthday of professor Tamara Moiseevna Dridze*, October 5–6, 2005. Moscow: Institute of sociology RAS, 2006, P. 359–370. (In Russ.)
- Turovskiy R. Conflicts on the level of subjects of the federation. *Social sciences and contemporary world*. 2003, N 6. P. 78–89. (In Russ.)
- Turovsky R. «Centre – regions» relations in 1997–1998: between conflict and consensus. *Politeia*. 1998, N 1 (7), P. 5–32. (In Russ.)
- Tykanova E.V. Levels of participation of local activists in the struggle for urban space. In: *City. Wednesday. Policy. 2018: collection of materials of the scientific and prac-*

- tical conference*. Saint Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2019, P. 37–42. (In Russ.)
- Tykanova E.V., Khokhlova A.M. Between political and non-political: forms of participation of local communities in the protection of urban territories. In: *Modern city: power, management, economics*. Perm: PNIPU, 2017, P. 218–236. (In Russ.)
- Valiulina G.R. *Problems of modeling and examination of regional conflicts*. Diss.... Cand. Sci. (soc), Moscow, 2002, 172 p. (In Russ.)
- Vasiliev A.V. *Political conflicts in modern Russia: the experience of regional research*. Diss.... Cand. Sci. (polit), Ufa, 2001, 174 p. (In Russ.)
- Voith R.P., Wachter S.M. Urban growth and housing affordability: the conflict. *The annals of the American academy of political and social science*. 2009, N 626, P. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716209344839>
- Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. Multi-component conflicts as a feature of post-socialist transformation. *Sociological studies (Socis)*. 2005, N 8, P. 77–90. (In Russ.)
- Zhel'nina A., Tykanova E. Formal and informal civic infrastructure: contemporary studies of urban local activism In Russia. *The journal of sociology and social anthropology*. 2019, N 22 (1), P. 162–192. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8> (In Russ.)